

МОЛОДЫЕ О МОЛОДЫХ

ПОВЕСТЬ-СЦЕНАРИЙ-ФИЛЬМ

СЕГОДНЯ газета «Советская культура» печатает некоторые работы членов Объединения молодых киноведов и кинокритиков. Оно возникло совсем недавно при съезде теории, истории и критики Союза работников кинематографии ССР. Это творческий коллектива, который ставит своей целью работу в разных областях культурной жизни, где только могут проявить свои силы киноведы.

Области эти весьма обширны и разнообразны. Здесь и пропаганда кинознаний в беседках и лекциях, и обсуждение фильмов, и дискуссии по важнейшим проблемам современного кинокиноискусства, и работа в печати — словом, та общественно-полезная деятельность, которая должна стать хорошей школой для молодых киноведов и исследователей.

На этой странице вы сможете познакомиться с работами аспирантов ВГИКа Ю. Мартыненко и В. Турицкого, выпускника института сотрудника Бюро пропаганды советского киноискусства А. Медведева, студентки IV курса киноведческого факультета Г. Прожико и других.

Редакция поручила им проанализировать фильмы молодых авторов, идущие сейчас на экранах, рассказать о творчестве одного из молодых талантливых кинематографистов, сделать репортаж со съемочной площадки, где трудятся молодые, подготовить информацию, над чем работают молодежь кино.

Профессор Н. ЛЕБЕДЕВ.

ТАК УЖ ПОВЕЛОСЬ:

если появляется в литературе интересное произведение, почти наверняка через некоторое время появится и его экранизация. Сценарий good, а может быть, желание воссоздать средствами своего искусства глубокие образы и конфликты постоянно влекут кинематографистов к экранизации повестей, рассказов и романов современных литераторов. Для зрителя это стало явлением обычным, фильмами, поставленными по хорошо известным произведениям литературы, вызывающими не меньший интерес, чем снятые по оригинальным сценариям.

ФИЛЬМ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРОША», поставленный на Кинестудии имени М. Горького, вышел на экраны без малого через два года после появления в журнале «Юность» одноименной повести А. Рыбакова.

Почему, собственно, приключения? Ничего особенного не произошло. Триццаця для работы приянтия-школьники из автобуса, и, как сказали в заключении директора, «если бы родители хороши». Во время практики решили восстановить для своей школы старый автомобиль. Восстановили довольно быстро, без особых трудностей и помех. К приключению можно было бы отнести самовольную булыжникову стайку автомобилистов из гаража. Но и тут все обошлось. Машину благополучно доставили на место, автомобилисты нашлись с внешностью машины. И не было бы никаких приключений, если бы всю эту историю не рассказал нам Сергей Крашенинников — он же Кроша.

Кроша — удивительный парень. Такой в нем заряд честности, юмора, энергии, что мир, в котором он живет, преображается. Будничное становится удивительным, а простое оказывается значительным, как «быть или не быть». Поэтому же события повести так важны в жизни героя, важны они и для читателя. Вместе с Крошем мы словно впервые познаем мир — прекрасный и сложный. Он этот душевный вспомогательный книга, которая читалась легко, с удовольствием.

Автором сценария фильма стал сам А. Рыбаков, режиссер — Г. Оганиян, который до этого вместе с В. Доронином поставил фильм «Денежные весны». Трудно сказать, сумел бы режиссер счастья с частью из поиска со сценарием. Словно впервые познаем мир — прекрасный и сложный. Он этот душевный вспомогательный книга, которая читалась легко, с удовольствием.

Сценарист А. Рыбаков добровольно воспринял склонность поэзии, кое что объясняет по ходу действия с помощью лирического текста. Но в повести главное — не события, не поступки вообще, в отношении героя к этим событиям. И в этом смысле найти кинематографический эквивалент лирическим приемам чрезвычайно трудно. Сценарист, как может показаться, без особого труда справился с этим. Многие из того, что было скрыто в размышлениях Кроша в подтексте, в сценарии перешли в диалог.

Крош, который очень часто не мог точно и干脆ly поведать другим свою мысль о людях и о жизни, не мог передать свою правоту (и в этом зерно образа), но все же сценарист загорялся блажью и «правильностью». Просто невозможно, почему некоторые его считают чудаком и фанатиком. Или Игорь — «личность выдающаяся». В повести он гораздо скромнее и тоньше. Вообще в сценарии и фильме события стали более значительными, а герон менее интересными.

Все же, судя по результатам, режиссера больше вдохновила повесть, нежели сценарий. Это

ощущается во всем и прежде всего в выборе актеров.

Конечно, рано еще говорить о мастерстве Н. Томашевского (Кроша), А. Юрченко (Игоря), Н. Михалкова (Вадика), И. Погребеню (Шмакова), их удача — удача режиссера. Но так или иначе юные актеры в фильме не только естественны, как это нередко бывает с молодыми исполнителями. Каждый из них интересен по своему, они очень точно чувствуют интонации повести, хорошо знают и понимают своих героев.

Среди взрослых актеров обращают на себя внимание В. Кашпур (Зуев) и Н. Парфенов (директор автобуса). Зуев — четвертый образ, созданный Кашпуром в кино. Он чисто средний герой, вышедший из автобуса с человеком впереди, на которого смотрят с любопытством. Таки написал Зуева А. Рыбаков, и В. Кашпур, обладающий игрой, кинематографической настройкой исполнения, умеющий создать второй план образа, отлично справился с ролью.

В образе актера, созданном Н. Парфеновым, на первый взгляд многое традиционного, но отдельные тонкости и яркие штрихи говорят о характере самобытном и привлекательном. Слома и деда директора (как и Зуева) — для Кроша предмет размышлений о сложности жизни.

Большая и серая удача фильма — его атмосфера, его стиль и тональность. Важное место занимает юмор. С любовью отобразил пейзажи новой Москвы все наиболее светлое и просторное, авторы создали достоверный и поэтический облик города, бурящий и радостный.

Картина снята в свободной, непринужденной манере. Сложные мизансцены, продолжительные замедленные движения камеры чередуются с острыми по ритму и ракурсу эпизодами. Этим способствуют все компоненты фильма: операторские рисунки В. Гришина и В. Дульцева, музыка А. Волконского и декорации А. Васильева. В фильме мало крупных планов, почти нет деталей, выделенных из общего фона. Мы видим героя во дворе автобуса, в коридоре школы, у разобранных машин на трамвайной остановке. В кадре постоянно проносится жизнь большого города, живая частная, которой — Крош и его товариши. Неожиданно в основном действии появляются миниатюрные зарисовки быта московских улиц. Они не оказываются ни малейшего влияния на развитие сюжета, но создают на экране и зрительном зале то хорошее и неминутое юморическое настроение, которое подхватывает при чтении повести. На экране проходит эпизоды, в которых материилизмы мечты Кроша, его сон. Но эти эпизоды не выглядят чужеродно. Они воспринимаются органично и легко, так как реальную действительность в фильме тоже видим глазами Кроша — мечтателя и лирика.

О БЫТОМ ФИЛЬМЕ скажешь просто — хорошая, плохая, средняя. Его сделали безупречно талантливый человек. Кое-что несомненно, а многое интересно и своеобразно. Это фильм больших надежд, хороших мечтаний, упорных поисков. И хочется пожелать режиссеру Г. Оганияну, чтобы в новых фильмах обмылся его надежды, стави плотно и явно намерения, в поиски продолжались.

А. МЕДВЕДЕВ.

АТОМЫ ПОЭЗИИ

ВОРЧЕСКАЯ СУДЬБА молодого оператора Владимира Дербенева склонилась на рожьство счастливо. Его работа уже в первом самостоятельном снятой фильме «Атаман кобра» была отмечена в П. Весенном кинофестивале в Киеве первой премией.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто, ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ждал Дербенева еще студенческим по его лицемерной работе «Дороги мои новоселье».

Это был документальный очерк о жизни целинников. Тема преобразующей силы созидательного труда решалась в нем во многом операторским средствами.

Высокий козырь — мастерство, с которым отчаянно защищалась степь, однократно перенесенная в огромном пространстве, тишине и покое — таких был пролог фильма.

Оператор словно упивался возможностями для тех, кто,

ОСВОБОДИТЕ СИКЕЙРОСА!

46-788-60

Отвечаю работой

НА ОБРАЩЕНИЕ Анхелики Сикейрос, прочитанное в «Советской культуре», я, советский художник, отвечаю своей работой, которую назвал «Со-

вместы».

Мы глубоко возмущены!

Я ОБРАЩАЮСЬ к Анхелике Сикейрос, и ко всему мексиканскому народу. Я уверена, что своим письмом выражу мнение многих советских людей.

Тот, кто хотя бы раз видел работы Давида Альфара Сикейроса, никогда не забудет их. До сих пор думы потрясают его работы, выполненные в нечеловеческих условиях тюремного заключения,

Мы, советские люди, требуем: свободу Сикейросу!

Роза КОНДЫРЕВА,

учительница рисования.

г. КРАСНЫЙ КУТ.

Я ПРОЧИТАЛ в «Советской культуре» письмо жены мексиканского художника, но еще раньше узнал о зверствах реакции, брошевших в тюрьму замечательного мастера кисти Давида Альфара Сикейроса...

Советские люди требуют освобождения Сикейроса. Доле-

На днях в «Советской культуре» было опубликовано обращение жены Давида Альфара Сикейроса — Анхелики А. де Сикейрос к советской общественности. Вслед за этим в редакцию начали поступать письма читателей, в которых они гневно осуждают незаконный арест художника и требуют его освобождения.

Мы публикуем заявление секретариата правления Союза художников СССР и некоторые из писем читателей, полученных редакцией.

Голос советских художников

НЕДАВНО весь мир узнал еще об одном восхитительном свидетельстве превосходной свободы свободного народа — мексиканского народа — широкомасштабного и лихорадочно гарантующего «абсолютную гражданскую независимость слова и мысли каждого гражданина «великого свободного Запада». Одна из крупнейших художников современности — Давид Альфаро Сикейрос приговорен к 8 годам тюремного заключения. Его творчество обзвалено «западом для общества», его взгляды — «преступной философии».

Могучее, глубоко человеческое и страстное искусство Сикейроса, какими своим произведением утверждавшее права человека, подвергнуто притиранию. Советские художники присоединяют свой голос в защиту прав свободы Сикейроса, свободы гражданской и творческой.

Мы требуем освободить художника Сикейроса!

Секретариат правления Союза художников СССР.

НАШЕ ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

ТРИУМФ В ПАРИЖЕ

В ПАРИЖ по приглашению Театра наций приехала группа Академического Малого театра. Советские артисты принимают участие в международном театральном фестивале.

Корреспондент «Советской культуры» съездился вчера по телефону с Парижем и попросил директора Малого теа-

тра народного артиста СССР Михаила Ивановича Царева рассказать, как проходит гастроли.

— Коллектив Малого театра с радостью принял приглашение принять участие в международном театральном фестивале и готовится к встрече с парижанами с большим воодушевлением, — говорит М. И. Царев. — Репертуар гастролей составлен таким образом, чтобы дать зрителям возможность познакомиться с одним из лучших произведений русского классического репертуара — пьесой «Власть тьмы» и спектаклем на современную тему. И вот 16 июня состоялось первое представление. Была показана «Власть тьмы».

Заявление и фотографии направляются по адресу: госпетрозовский КАССР, музыкально-драматический театр, конкурсный комитет. Срок конкурса — месяц со дня опубликования объявления.

Министерство культуры РСФСР открывает при Читинском областном драматическом театре театральную студию.

Студия готовит артистов драматического театра из числа молодежи.

В студию принимаются юноши и девушки не старше 20 лет, имеющие законченное среднее образование.

Поступающие подвергаются испытательным экзаменам по русскому языку и литературу (письменному), по артистике (изобразительному искусству, медицинской справке), по состоянию здоровья (врачебный осмотр), по адресу: г. Чита, центральный проспект, 10. Административный директор театральной студии.

Заявление, документы об экзамене и фотографии направляются по адресу: г. Чита, центральный проспект, 10. Административный директор театральной студии.

Срок приема документов и экзамена — с 15 августа по 10 сентября.

Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского

открывает при Читинском областном драматическом театре театральную студию.

Студия готовит артистов драматического театра из числа молодежи.

В студию принимаются юноши и девушки не старше 20 лет, имеющие законченное среднее образование.

Поступающие подвергаются испытательным экзаменам по русскому языку и литературе (письменному), по артистике (изобразительному искусству, медицинской справке), по состоянию здоровья (врачебный осмотр), по адресу: г. Чита, центральный проспект, 10. Административный директор театральной студии.

Заявление, документы об экзамене и фотографии направляются по адресу: г. Чита, центральный проспект, 10. Административный директор театральной студии.

Срок приема документов и экзамена — с 15 августа по 10 сентября.

Государственный институт культуры Иркутского областного и ордена Трудового Красного Знания

драматический театр имени Ф. Г. Волкова

открывает при Читинском областном драматическом театре изобразительное 4-годичное учебное заведение.

Училище проводит артистов русских драматических театров из числа выпускников изобразительных художественных, педагогических, педагого-художественных, авторов музыкальной комедии, театральных и заочного отделений изобразительного факультета.

Однократность раз поднималась талантливый бородатый актер Пьеро оказывается смешным, мимикой, фантазийной. Но не всегда, даже в роли Дорната, Марко Бранко, который держится на сцене, тема характера диалога — все это подлинный XVIII век, каким он предстал в искусстве Марко Бранко.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.

Исполнители прекрасно знают, что такое «стиль», и это не значит, что они выдаются актерами.